

4. Сибирь. Б. пересел. Харитонов В. Р.
5. Автомобили на веранде.
6. Москва. У. Т. Саг. Советской Армии.
7. Ретосму — Еремин. 10.

Григорьев — 25 авг. 1983. Исочник —
"Вечерняя Москва", 1983, 23/ум

Человек и правда
г. Москва

15 ЯНВ 1984

ВМЕСТО РЕЦЕНЗИИ

КАК ВСТРЕТИЛИСЬ ТОМ И ГЕК

— Ну что ж, у меня есть еще одно местечко про запас. Если Гек не здесь, то он наверняка в Бразилии. Мы с ним когда-то собирались туда! — красное, и без того одутловатое лицо Тома Сойера стало пунцовым, а его редкие и наполювин седые волосы торчали, словно проволока, когда он лихорадочно крутил ручку автомобиля-монстра, тщетно пытаясь его завести.

— Том, тебе не надо ездить в Бразилию. Я здесь... — не выдержал Гек. Его старческие руки дрожали, а голос срывался.

Нет, это не пародия на бесшумное произведение Марка Твена. Его герои действительно писатели. Еще бы, ведь со времен их детских приключений прошло не много ни мало пятьдесят лет. И вот в 1923 году они вновь встретились в пьесе «Осенняя пора мальчишки» американского драматурга, профессора Чикагского университета Бернарда Сабата. Переведенная на русский язык В. Харитоновым и Р. Чарным, она с успехом идет сейчас в Центральном академическом ордена Трудового Красного Знамени театре Советской Армии в постановке главного режиссера театра, заслуженного деятеля искусств РСФСР Ю. Еремина. На сцене ЦАТСА она носит название «Автомобиль на веранде». И хотя действие происходит все там же — на берегу Миссисипи, — все изменилось до неузнаваемости. Нет тех деревьев, под которыми Том и Гек тайком от взрослых свертывали из листьев трубки,

прежние паровозы давно почили на слом. А на месте самих мальчишек — этих неутомимых следопытов и клдоискателей — стоят два жалких, изломанных жизнью старика.

Том никогда не стремился к импорантности. Подросшая и став свободным артистом, он всю жизнь скитался по стране с бродячим театром и выступал в антрактах. Размалеванный на клоуны манер, он сначала танцевал с женщиной, а потом, когда она обо бросила, смешил свой номер. Заносило его и в места, совсем нереспектабельные: «Я шифовал свое мастерство в ночных притонах и домах терпимости, а один раз даже на крыше пи-

воарина. Окончательно спившись, потерял всех близких и не приобрел ни единого друга. Том сам превратился в шута.

И вот, почувствовав, что его жизнь подходит к концу, Том Сойер возвращается в родные места, думая найти здесь лучшего друга.

Интуиция не подводит его — Гек Финн действительно здесь. Но теперь он — мистер Гейри Финнган. Элегантная жилетка и брюки кремового цвета, сияющая сорочка, белый галстук и темные очки — словом, бывшую грозу бродячих кошек не узнать. Но не узнать и самого Гека. Он не курит трубки и не ругается. Он получил высшее

образование и в свое время владел собственной скробной лентой: «Надо же было чем-то заняться после университета». И вот теперь, тоже при-близился к своей последней черте, он понимает, что жизнь прожита пустую.

— Обидно: столько лет ломал себя, танулся быть, как все порядочные люди, — ходил в церковь, голосовал... Делал все, как все, но постоянно чувствовал, что это — не мое! Я стал другом — смешил имя, получил диплом. У меня была жена, дело...

Да, он действительно стал другим. Принимая на веру ценности, что предлагает человеку буржуазное общество, Гек и вправду стал, как все порядочные люди, но... превратился в человека, превратившись в опустошенного жалостного старика, сдержанного мачехой преследования.

— Убирайтесь отсюда, здесь частное владение, — так встречает он своего лучшего друга, направляя на него вылазку. — И скажите вашим сообщникам, что им здесь делать нечего.

Сообщники, сообщники, сообщники — это слово звучит

от Финнганов чуть ли не каждую пять минут, а не испуганное заявление Тома: «Я без оружия, у меня открытые дружеские сердца» — следует резкий ответ:

— Мне здесь друзей не нужно. Если бы они мне понадобились, я бы дал объявление в газете.

Под конец пьесы, однако, из-под страшной оболочки показываются все же те люди, какими они были полвека назад.

— Мы оба попадем в ад, — решают Том Сойер и Гек Финн. — Хотя, впрочем, какой ад может быть горше земной жизни! Мы встретим там много хороших людей — тех, кто жил собственным умом и испустили свое сердце. Там хоть будет время поспать со своими, поговорить, что и как было в этой жизни.

Том и Гек шли разными дорогами, но в конце они пришли к одному — духовному опустошению, полной деградации личности. К тому единственному финишу, который влечет все исководы, предоставленные человеку обществом равных возможностей. Такой была Америка двадцатых. Таковой она осталась и сегодня.

А. НОВИКОВ.

На сцене пьесы: Том — народный артист РСФСР И. Пастухов, Гек — народный артист РСФСР А. Петров.

Фото И. БИРМОВА.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

САН-ФРАНСИСКО, 14 января. (Июль. ТАСС). Всемирно известное произведение классика американской литературы Марка Твена «Приключения Гейлбори Финна» превратилось американскими реакционерами «неприемлемым» для детей и рекомендовано к изыятию из школьных библиотек, так же как и «Том Сойер», «Гроздь гнева» Дж. Стейнбека, «Убить пересмешника» Х. Лим и сотни других книг. С момента прихода к власти администрации Рейгана правые организации внесли в свой «черный список» до 600 наименований книг. А по сведениям комитетов против цензуры, образованного Национальной ассоциацией учителей английского языка, в 1982 году в 28 проц. американских школ под давлением крайних была произведена «чистка» библиотек.